

—

Семья Нин обосновалась в районе Лиюань (Грушевый сад), что в юго-восточной части уездного города. Окрестности эти были местом сосредоточения высокопоставленных чиновников и знати; лишь озеро отделяло их от самой оживленной улицы Чжуцяо.

Когда Байлянь выходил из кареты, первым делом он увидел двух свирепых каменных львов, стоящих перед старыми и величественными главными воротами.

В прошлый раз, когда он впервые входил в поместье Нин, его провели через боковые ворота. В то время он был неопытен и принял боковые ворота за главные, еще и поражался, что дом знати достоин своего имени – даже ворота такие широкие и величественные. Лишь позже, начав входить и выходить через парадные двери, он понял, насколько узким был его кругозор.

— Старший молодой господин наконец-то вернулся, старая госпожа уже несколько раз вспоминала вас.

Управляющий вышел встречать их. Его наметанный глаз тут же заметил незнакомое лицо Байляня, стоящего подле Нин Муяня. Хотя в душе возникли сомнения, он не смел самовольно обсуждать дела хозяина и, почтительно склонившись перед Нин Муянем, говорил так, будто не замечает человека.

Нин Муянь даже не удостоил взглядом заискивающего управляющего и холодно произнес:

— Я сейчас же отправлюсь засвидетельствовать почтение бабушке.

— Да.

Байлянь слегка повел глазами. Сейчас он был лишь слугой, которого привез Нин Муянь, и ему, скорее всего, не нужно было видеться со старой госпожой. В конце концов, в поместье служили десятки людей разного толка, и если бы хозяин представлял каждого встречного, это было бы слишком утомительно. К тому же, хотя Нин Муянь был холоден и непредсказуем, он казался куда ближе, чем старейшина рода Нин.

Эта старая госпожа была чрезвычайно величественной, никогда не улыбалась и внушала настоящий ужас.

В прошлом, когда он впервые вошел в поместье Нин и отправился к ней на поклон, он от страха едва не рухнул перед ней на колени.

Закончив говорить, Нин Муянь повернулся к Цинмо:

— Отведи маленького лекаря Цзяна сначала обустроиться.

Услышав это, управляющий взглянул на незнакомое лицо Байляня, и в его глазах промелькнул испытующий интерес.

Байлянь знал, что эти мало-мальски значимые слуги в поместье Нин были проницательными и способными. Он выпрямил спину, стараясь изо всех сил казаться искусным врачом, и широкими шагами последовал за Цинмо.

В глазах Нин Муяня эта сцена выглядела так, будто подобранный на дороге котенок,

оказавшись в незнакомой обстановке, чувствует себя не в своей тарелке: он явно не представлял никакой угрозы, но всё равно пытался напускать на себя важность.

Он опустил веки, скрывая мимолетную улыбку, и лишь когда Цинмо увел юношу, он отвел взгляд и направился к покоям в задней части дома.

Байлянь шел за Цинмо, но его глаза невольно рыскали по сторонам. Войдя в главные ворота поместья Нин, они миновали огромную стену, за которой потянулись садовые галереи, ведущие к разным дворам. Если бы не провожатый, заблудиться здесь было бы проще простого.

В такое поместье даже воры со стороны не осмелились бы войти без подготовки.

Глядя на знакомые бамбуковые рощи и сливовые сады, Байлянь чувствовал, как старые воспоминания наперебой врываются в его разум. Когда они прошли половину галереи, слева показалась уединенная тропинка из щебня, извилисто уходящая вглубь памяти. Она внезапно стала настолько отчетливой, что заставила его замереть на месте.

Раньше он жил в маленьком дворике в самом конце этой щебнистой тропинки, запертый там на бесчисленные весны, лета, осени и зимы.

На сердце у Байляня внезапно стало тяжело, перехватило дыхание. На миг он перестал различать прошлое и настоящее, чувствуя себя лишь маленьким кузнечиком, смиренно укрытым в тени процветающего поместья Нин.

— Маленький лекарь Цзян?

Лишь когда Цинмо окликнул его несколько раз, он вынырнул из воспоминаний и в некотором замешательстве поднял голову на опрятно одетого личного помощника старшего молодого господина.

Тот вежливо произнес:

— Еще несколько шагов, и мы придем в сад Диму (Сумеречный сад) молодого господина. Ваше жилье тоже находится в саду Диму, а не в этой стороне.

— Не в этой стороне, — пробормотал Байлянь, и его душа словно вернулась в тело после этих слов.

— Вот именно, — продолжал Цинмо на ходу. — Сад Диму - самый большой двор в поместье, он очень красив. Маленький лекарь Цзян позже сможет осмотреть его по своему желанию.

Байлянь отозвался согласием.

Когда галерея закончилась, они вошли в изящные садовые ворота. Внутри открылся вид на озеро и сад. Байлянь оглядывался по сторонам, пока его не привели к воротам бокового дворика, примыкающего к основным покоям.

Хотя это был боковой двор, даже от входа было видно, насколько он просторен. Дело было даже не в размере - Байлянь указал на стоящие вплотную основные покои, а затем на свой дворик:

— Я живу здесь?

Цинмо кивнул:

— Маленький лекарь Цзян чем-то недоволен в этом месте?

— Как же это возможно! Просто... — Байлянь выдавил смешок. — Не слишком ли близко к основным покоем?

— Нужно быть достаточно близко, чтобы хорошо прислуживать молодому господину. Я тоже живу неподалеку, с другой стороны, — сказал Цинмо. — Всё это устроил молодой господин, а я лишь исполняю приказ.

Байлянь поджал губы. В этих словах была доля истины.

— Маленький лекарь Цзян, заходите, посмотрите. Если чего-то не хватает, нужно поскорее докупить и обустроить.

Байлянь кивнул и поднял голову, чтобы прочитать название двора.

Цинмо шел впереди и не расслышал, что Байлянь пробормотал под нос. Подумав, что тот не знает грамоты, он сказал:

— Этот двор называется Тяньмэньдун (Спаржа), имя дал сам молодой господин. Красиво, правда?

Байлянь догнал Цинмо:

— Разве Тяньмэньдун - это не название лекарственной травы? «Принимая долго - тело становится легким, ци восполняется, а годы продлеваются».

— Молодой господин - человек глубоких знаний, имя очень подходит этому двору, — с улыбкой взмахнул рукой Цинмо. — Смотрите!

Глаза Байляня загорелись, и он бегом бросился вперед.

Убранство этого двора было совсем не похоже на обычную спальню. В зале стоял высокий и широкий аптечный шкаф с ячейками для лекарств. Слева у окна располагался стол для растирания снадобий, рядом была небольшая дверь, ведущая наружу. Под навесом стояли жаровни и аптечные горшки разных размеров.

Обособленный маленький задний двор обеспечивал отличную уединенность; в него можно было попасть, только пройдя через комнату. Там вполне можно было варить снадобья или выращивать лекарственные травы.

Байлянь скакал по двору от радости, совершенно позабыв о своем недавнем беспокойстве из-за того, что этот двор примыкает к покоем Нин Муяня.

Если не считать лекарственной комнаты, спальня была отдельным помещением, где было всё необходимое.

Байлянь чувствовал себя так, словно парит на облаках, и не поспешил на лесть:

— Молодой господин и вправду выбрал чудесное название.

Цинмо, видя сияющего от радости Байляня, тоже улыбнулся и достал из-за аптечного шкафа сундучок:

— Это тоже приказал подготовить молодой господин.

Байлянь бросился к нему и, обняв сундучок, потерся о него щекой:

— Это же лекарский сундук! Дома такой был только у отца, я давно хотел обзавестись своим, не ожидал, что здесь будет всё!

— А как же, молодой господин специально поручил мастерам изготовить её. Даже дерево - лучший хуанхуали*, а ремень из выделанной воловьей кожи.

[*Хуанхуали — крайне редкая и дорогая порода красного дерева, произрастающая преимущественно на острове Хайнань в Китае.]

Байлянь не мог выпустить сундук из рук. Он тут же накинул ремень на плечо; размер идеально подходил для его невысокого роста, что обрадовало его еще больше.

— Когда же её успели сделать?

— Довольно давно, еще до того, как молодой господин отправился в деревню...

— А?

— А... после того, как он подхватил простуду в деревне, он и велел Цинмо вернуться и всё устроить.

Хотя Байляню это показалось немного странным, сейчас его сердце было переполнено радостью, и он не стал вникать в подробности, лишь с улыбкой сказал:

— Молодой господин очень предусмотрителен.

Цинмо произнес:

— Маленький лекарь Цзян, осмотритесь здесь сами. Саньлэн, иди сюда, поприветствуй маленького лекаря Цзяна.

Как только он договорил, в комнату вошел гер, возрастом чуть моложе Байляня. Цинмо сказал:

— Его выбрал молодой господин, чтобы он прислуживал маленькому лекарю Цзяну. Он будет заботиться о вашем быте и еде, а также помогать с лекарствами.

Байлянь широко раскрыл глаза. Ему даже выделили помощника?

Маленький гер оказался сообразительным и тут же отвесил Байляню поклон.

— Вставай же.

Байлянь посмотрел на маленького гера и причмокнул губами:

— Тебя зовут Саньлэн?

— Да.

Байлянь с улыбкой кивнул. Саньлэн, Цзин Саньлэн - теперь их комната была полна «лекарственных трав»*.

[*Байлянь (□□) — переводится как «Ампелопсис японский» (лекарственное растение, корень которого используется в традиционной китайской медицине). Саньлэн (□□) — переводится как «Ежеголовник» или «Болотный камыш» (корневище этого растения также является важным ингредиентом в китайской фармакологии).]

Цинмо сказал:

— Маленький лекарь Цзян, осваивайтесь, а я откланяюсь. Молодой господин пробыл в поместье несколько дней, и теперь, когда он вернулся, нужно всё привести в порядок. Боюсь, слуги по своей неловкости не справятся, мне нужно присмотреть.

— Хорошо, иди по своим делам. Спасибо, что проводил и помог устроиться.

— Не стоит благодарности, маленький лекарь Цзян.

После ухода Цинмо Саньлэн налил Байляню чашку чая:

— Господин, я разложу ваши вещи и схожу на кухню за едой. Сегодня вы утомились, после еды можно будет немного поспать в час Вэй (13:00–15:00).

Когда в комнате не осталось посторонних, Байлянь почувствовал себя гораздо свободнее. Видя, что Саньлэн работает расторопно и знает все входы и выходы, он с любопытством спросил:

— Ты давно в этом доме?

Саньлэн ответил:

— Я из потомственных слуг, с малых лет прислуживал в поместье вместе с маленьким папой. Недавно во двор старшего молодого господина потребовались двое новых слуг, я и не чаял, что выберут меня.

— Как попал в этот двор, так мне и велели прибираться и распоряжаться делами в Тяньмэньдуне.

Байлянь кивнул. Раньше, приходя во двор Нин Муяня, он бывал только в кабинете и не заглядывал в другие комнаты и дворики, поэтому не знал, как прежде был обустроен этот боковой двор.

Но как бы там ни было, он был чрезвычайно доволен этим местом.

Подумав о том, как предусмотрителен был Нин Муянь, он поднялся с кушетки:

— Где здесь кухня? Проводи меня, я посмотрю.

— Слушаюсь.

Близилось время обеда, и на кухне работа кипела вовсю. Кухарка так лихо орудовала половником, что над котлами стоял дым коромыслом, а от ароматов Байлянь невольно потянул носом.

Сдерживая аппетит, Байлянь нашел место и собственноручно замесил и нарезал лапшу.

— Саньлэн, это новый повар? — люди на кухне, увидев незнакомое лицо, отвели Сяо Саньлэна в

сторону.

— Это личный лекарь, которого пригласил старший молодой господин.

Работники кухни переглянулись. Услышав, что это человек Нин Муяня, они не посмели его обидеть и поспешили подойти с любезностями, спрашивая, не нужна ли помощь.

Байлянь подумал, что просто миска постной лапши будет слишком скудной, и сказал:

— Старший молодой господин пару дней назад подхватил простуду в поместье, я приготовлю лекарственное блюдо, чтобы подкрепить его силы. Принесите мне дикую горькую дерезу, красные финики и женьшень.

— Сейчас всё будет.

Кухарка, держа огромную шумовку, спросила:

— Если старший молодой господин будет есть лекарственное блюдо, то как быть с блюдами, приготовленными на обед?

Байлянь ответил:

— Ничего страшного, отправьте их в Тяньмэндун.

— Хорошо.

Нин Муянь провел два кэ (~30 мин) в зале Чжаохуэй, где жила старая госпожа, беседуя с ней, и вернулся в свой двор. Он уже собирался зайти в Тяньмэндун к Байляню, как навстречу выбежал Цинмо:

— Молодой господин, всё обустроено, маленький лекарь Цзян остался очень доволен.

Сказав это, Цинмо с улыбкой принял поднос из рук следовавшего за ним слуги:

— Смотрите, это лекарственная лапша, которую маленький лекарь Цзян приготовил своими руками. Сказал, что хочет отблагодарить вас.

— Вот как?

Нин Муянь посмотрел на миску лапши в прозрачном бульоне, где плавало несколько листочков зелени. Он почувствовал, что Байлянь принял его прошлые слова близко к сердцу, и на его лице промелькнула редкая теплая улыбка.

— Я как раз проголодался, неси в комнату.

В это самое время Байлянь за закрытыми дверями вместе с Саньлэном уже уплетал третью миску риса, свиную рульку и добрую половину жирной рыбины.

—